

О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРИЗНАНИИ НАЦИЙ (ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

На сегодняшний день понятие нации неразрывно связано с понятием государства. В статье рассматривается проблема определения причин становления наций, разрешение которой имеет не только теоретическую, но и прикладную значимость. Анализируются научные подходы отечественных и зарубежных ученых в области истории, политологии, философии и социологии по вопросу причин становления наций. Особое внимание уделяется описанию различным теориям становления наций, помимо которых также рассмотрены научные концепции, выходящие за пределы существующих изысканий. Многообразие научных позиций свидетельствует об отсутствии общего подхода к пониманию такого явления, как нация, поэтому выделены наиболее важные признаки нации и причины ее становления.

Ключевые слова: нация; становление наций; теории возникновения наций; идеалистическая теория; историко-материалистическая теория; субъективная теория; объективная теория; функциональная теория; признаки нации.

I. N. Eritsyayn

Baikal State University of Economics and Law

ON THE REASONS FOR NATIONS FORMATION AND THEIR RECOGNITION

Today the term nation is indissolubly correlated with the term state. Proceeding from that, the article considers the problem of determining the reasons for emergence of nations, the solution of which has not only theoretical but also applied significance. The paper also analyzes scientific approaches of Russian and foreign scientists in the field of History, Political Sciences, Philosophy and Sociology to the issue of nations formation. The author pays special attention to the existing theories of nations formation and scrutinizes the scientific concepts going beyond the bounds of the existing theories. The diversity of scientific positions exemplifies absence of a common approach to understanding of such phenomenon as nation, therefore, its main features are also defined in the article.

Keywords: nation; nations formation; theories of nations formation; idealistic theory; theory of historical materialism; subjective theory; objective theory; function theory; features of a nation.

В контексте проводимых научных исследований в области политического статуса непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства столкнулись со следующими предметами обсуждения, которые в науке не имеют единого подхода: что есть нация; причины возникновения нации; признание общности людей как нации. В рамках данной статьи считаем необходимым рассмотреть столь сложные и важные вопросы.

Поскольку политическая наука в своих исследованиях имеет прикладную значимость, следует отметить связь политической действительности с теоретическими исследованиями в установлении причин возникновения наций и признании общности людей как нации. Объективный анализ и прогноз существующей реальности возможны лишь в случае, если исследователи в своих изысканиях будут учитывать события, происходящие на мировой арене XXI в., которые характеризуются постоянной борьбой некоторых народов за

свою суверенность. В настоящее время в мире насчитывается свыше 40 непризнанных и частично-признанных государств и проблема изменения их статуса из *de facto* в состояние *de jure* является весьма актуальной не только для них, но и всего мирового сообщества.

Термин «нация» латинского происхождения (от «*natio*» — нация) и изначально понимался как кровное родство, использовался римлянами для идентификации различных племен [3, с. 300] и только после Великой Французской революции обрел политический смысл [1, с. 44]. Впервые в истории формирование наций началось в странах Западной Европы. Процесс формирования совпал с возникновением государств, на территории которых преобладала этническая однородность, в связи с чем термин «нация» дополнился значением «состоящий в принадлежности людей к одному “национальному” государству» [3, с. 296].

В западной научной и политической литературе преобладает употребление термина «нация» в значении, синонимичном понятиям «государство», «общее гражданство», т. е. нация понимается как территориально-политическая общность независимо от различий в этнической принадлежности. Такие нормы, например, установлены в Конституциях Испании, Франции, ФРГ. В России нация понимается как государство, когда речь идет о таких вопросах, как «национальная безопасность», «национальный интерес», подразумевая «государственная безопасность», «государственный интерес».

На сегодняшний день существует несколько теорий возникновения наций: идеалистическая, историко-материалистическая, субъективная, объективная и функциональная.

Основоположниками идеалистической теории были Г. В. Гегель и И. Г. Гердер, которые рассматривали нацию как дух народа. Американские социологи В. Сульцбах, М. Кон, а также английский социолог Дж. Коул утверждают, что в понятии нации нет ничего объективного. Например, М. Кон замечает, что нация формируется на основе активной корпоративной воли, «решения образовать нацию» [5, с. 12].

Позже появились многообразные разновидности данной теории, которые сопоставляли «народный дух» с общим происхождением, общей кровью, расой. Сторонники данной теории высказывали мнение, что национальные связи являются продолжением и обобщением родовых связей. Однако идеалистическая теория не была подтверждена эмпирическими данными, она опровергалась тем, что нация не есть общность кровнородственная, а территориальная.

Разработчиками историко-материалистической теории стали К. Маркс и Ф. Энгельс, видевшие причину становления наций как следствие возникновения и развития капитализма. Сторонником данной теории также являлся один из лидеров германской социал-демократии К. Каутский и британский социолог Э. Геллнер, выделившие в качестве важных принципов общность языка и общность территории [3, с. 299]. Э. Геллнер видел в нации искусственную сущность: «это не что иное, как изобретение националистов» [Там же]. Развивая эту мысль, сторонники этой теории стали рассматривать нации как «искусственные конструкции», «изобретение» этнических элит, которые преследуют свои классовые цели. Марксистское начало здесь очевидно, если заменить «элиты» на «мелкую буржуазию» [6, с. 54]. В. И. Ленин в своих рассуждениях также опирался на труды К. Маркса и Ф. Энгельса. На их суждениях основывался И. В. Сталин, дав такое определение нации: «исторически сложившаяся общность языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в особенности культуры. Достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией» [1, с. 44].

Член Комиссии по проблемам национальных отношений Российской ассоциации содействия ООН Э. А. Баграмов также видит становление наций не только как следствие капитализма, но и социализма: «Нация — это историческая общность людей периода становления и развития капитализма (капиталистический тип нации) или социализма (социалистический тип нации), характеризующийся устойчивой общностью экономических связей, территории, языка и культурно-психологических особенностей» [4, с. 17].

Доктор философских наук, профессор Г. Т. Тавадов отмечает причину становления наций как следствие капитализма: «ликвидацией феодальной раздробленности и образованием централизованного государства, усилением хозяйственных связей» [3]. Особенность его позиции заключается в том, что он, выделяя такие признаки нации, как общность языка и общность территории, считает необходимым рассматривать их лишь во взаимосвязи, поскольку по отдельности эти признаки теряют смысл, который изначально был в них заложен. Так, один и тот же язык может являться национальным языком одновременно нескольких наций. Например, английский язык у англичан, североамериканцев, австралийцев, новозеландцев; немецкий язык — австрийцев и немцев; испанский — испанцев, мексиканцев, кубинцев и т. д. Таким же образом общность территории теряет свой смысл, если рассматривать этот признак в отдельности, поскольку даже совместное проживание на одной территории само по себе не консолидирует людей в единую нацию. В качестве примера можно привести восточнославянские племена, населявшие европейскую часть России. В результате развития рыночных отношений лишь в XVIII–XIX вв. из них формируются русская и украинская нации. К сожалению, для признания социально-этнической общности как нации, рассмотрение даже во взаимосвязи признаков «общность языка» и «общность территории» будет недостаточным [3, с. 302].

Субъективная теория трактует сущность нации исходя из субъективных признаков, например социально-психических. Так, писатель и историк христианства Э. Ренан указывал на волю как определяющую в становлении и развитии нации; Дж. С. Милль выделял чувства; О. Бауэр говорил об общности судьбы; к его рассуждениям был близок Н. А. Бердяев, который утверждал о единстве исторической судьбы; Р. Шпрингер полагал, что нация есть союз одинаково мыслящих и говорящих людей. Б. Андерсон в своей концепции становления наций склоняется к субъективной теории. Он считает, что секуляризация общественной жизни, распространение грамотности способствовали формированию в сознании людей необходимости в суверенитете их народности посредством признания их как независимой нации [7].

Объективная теория нации видит причину становления нации в общности культуры. Так, А. Фиркандт, отрицая кровнородственную связь как признак нации, видел основу общности в культуре: «Основой общности... является не кровь (принимая во внимание многочисленные смешения), а культура» [3, с. 293]. Основоположниками объективной теории является Ф. И. Нейман, Р. Шпрингер, О. Бауэр.

Функциональная теория нации основана на анализе исторических и социологических процессов образования наций, к которым относят активную социальную коммуникацию. Представителями данной теории являются американские социологи К. В. Дейч и П. Лудц.

Помимо рассмотренных теорий наций в науке существуют позиции ученых, которые мы не смогли отнести ни к одной из существующих теорий. Так, публицист В. Водовозов считал, что термин «нация» чужд для русского языка, поэтому его применение влечет к употреблению иных терминов (таких как

«национальность», «народность»), в которых видится общность культуры, языка и национального самосознания.

И. П. Чамерян в работе «Племя, народность, нация как исторические формы общности людей» [5] выделяет нацию как следствие развития докапиталистической формы общности людей в следующей последовательности: первобытное стадо (орда); родовая община (кровнородственные связи); племя — объединение нескольких родовых общин (кровнородственные связи); народность (разрыв кровнородственных связей); нация (объединение народностей и племен). Автор придерживается позиции, что народность есть результат разрыва кровнородственных связей, который стал следствием процесса возникновения классов и государства. И поскольку проживание на одной территории и возникновение частной собственности привели к развитию торговли, необходимость кровного родства перестает быть неотъемлемым условием общественной организации людей. Относительно наций автор отмечает, что их возникновение связано с разложением феодального строя и зарождением капитализма, но народность не перестает существовать [5, с. 8].

К основным признакам нации И. П. Чамерян относит общность экономической жизни; общий язык; общность территории; общие черты национального характера, а также отмечает причину становления наций — борьба колоний, народов и зависимых стран против империализма. Борьба против эксплуатационной политики, поддерживающая неравноправие, приводит к росту национально-освободительных движений, следствием которых чаще всего становится признание суверенности колоний, народов, либо зависимых стран в качестве независимых наций. Примерами борьбы против империализма стали народы Азии, Африки и Латинской Америки.

Профессор Лондонской школы экономики Э. Смит отрицает общность культуры, языка и воли как причины становления наций: «Необходимо определять понятие нации с точки зрения эпохи национализма, приняв во внимание особые условия эпохи, удастся определить нации как результат воли и культуры... Национализм — это политический принцип, что политическая и национальная единицы должны совпадать» [2, с. 66]. Британский историк предлагает рассматривать становление наций как следствие «тройственно революции» — развитие экономики, политики, культуры [6, с. 54].

Однако в науке существует и такая точка зрения, которая полностью опровергает необходимость вообще определять такое явление, как нация. Например, П. Сорокин убежден, что «национальность — такая же сборная группа для социологии, какой является группа растений, объединенных одним термином “овощи” в ботанике, группа животных, обозначенных в общежитии термином “дичь” в зоологии, поэтому нет смысла искать общие признаки нации, ибо “зоологи и ботаники” таких попыток не делают» [3, с. 298]. Сторонниками его позиции являются Г. Кан, Х. Сетон-Уотсон, Э. Карп, которые также не видят необходимости в научном анализе такой категории как нация.

Из рассмотренных научных позиций, существенно отличающихся друг от друга, можно выделить наиболее употребляемые в научной литературе признаки нации: общность территории, языка, экономической жизни, исторической судьбы, а также воля большинства народа за признание его независимой нацией (независимо, «навязано» ли такое решение большинству, либо принято без влияния со стороны).

Учитывая наличие у каждого народа своей исторической особенности становления как нации, наблюдается три варианта возникновения нации: трансформация одной народности в нацию (например, русские, шведы, англичане); сплочение нескольких народностей, как правило, близких по культуре и язы-

ку, в одну нацию (например, французы образовались путем объединения северофранцузской и провансальской народностей); становление наций в условиях полиэтнической раздробленности (например, итальянцы, немцы).

Но когда же общность людей может называться нацией? Мы согласны с позицией И. П. Цамеряна, что народ — это следующая за племенем трансформированная форма общности людей. Поскольку племя есть союз нескольких родовых общин, каждая из которых связана кровными узами, то для преобразования их в иную форму общности людей необходимы изменения в их межличностных отношениях, которыми и является разрыв кровнородственных связей посредством смешения родовых общин. Таким образом, племя есть предварительная стадия возникновения любого народа. Придерживаясь современной западной трактовки понятия нации, отождествляемой с государством, по нашему мнению, такая форма общности людей, как народ может иметь статус нации лишь в случае признания его таковой государствами-членами ООН. Такого рода признание возможно тогда, когда народ борется за признание его независимой нацией. Необходимость такого признания обусловлена тем, что страны, которые не признаются государствами-членами ООН, подвержены политической, экономической и культурной дестабилизации. Для развития перечисленных сфер и обеспечения гарантий внешней безопасности за нацией, борющейся за независимость, должна быть закреплена территория. Неприкосновенность гарантируется в случае, если нация будет признаваться как суверенное государство. Таким образом, отсутствие признания со стороны стран-членов ООН никогда не позволит быть общности людей суверенной нацией.

Данная проблема возникает у народов непризнанных и частично признанных государств, яркими примерами таковых являются государства постсоветского пространства — Приднестровская Молдавская Республика и Нагорно-Карабахская республика, которые не признаются ни одним из членов мирового сообщества. Напряженная политическая ситуация на их территориях является отдельным вопросом для рассмотрения. Частично признаются такие государства постсоветского пространства, как Абхазия и Южная Осетия, политическая стабильность которых также нуждается в отдельном исследовании.

Подводя итог, предлагаем выделять такой важный и неотъемлемый признак нации, как признание общности людей как нации государствами-членами ООН.

Разрабатываемые учеными концепции, определяющие причины возникновения и признания наций, не должны быть изолированы от политической действительности, поскольку такие исследования теряют свою прикладную значимость и лишь искажают реальную политическую ситуацию в мире. Искажение политической действительности также способствует неверному политическому прогнозу, что недопустимо для политической науки. Ярким примером является непризнанное государство постсоветского пространства — Нагорно-Карабахская республика, которое стало жертвой политических трений между Арменией и Азербайджаном. Ученые всего мира разрабатывали и продолжают разрабатывать концепции по урегулированию конфликта, который длится уже более 20 лет, в связи с чем возникает ряд вопросов. Эффективны ли такие исследования? Учитывается ли реальное положение Нагорно-Карабахской республики на мировой арене? Необходимо ли признание Нагорно-Карабахской республики как независимой нации? Возможно ли урегулировать столь длительный конфликт мирным путем? Эти и многие другие вопросы стоят перед учеными политологами, однако научные исследования могут быть верными лишь с учетом и без искажения политической действительности.

Список использованной литературы

1. Абдулатипов Р. Национальный вопрос и государственное устройство России / Р. Абдулатипов. — М. : Славянский диалог, 2000. — 656 с.
2. Смит Э. Национализм и модернизм / Э. Смит. — М. : Праксис, 2004. — 459 с.
3. Тавадов Г. Т. Этнология / Г. Т. Тавадов. — М. : Дашков и К, 2009. — 407 с.
4. Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика / В. А. Тишков. — М. : Наука, 2001. — 240 с.
5. Цамерян И. П. Племя, народность, нация как исторические формы общности людей / И. П. Цамерян. — М. : Изд-во ВППШ, 1963. — 55 с.
6. Этнос и политика / авт.-сост. А. А. Празиускас. — М. : Изд-во УРАО, 2000. — 400 с.
7. Anderson B. The Nation as Imagined Community / B. Anderson. — URL : <http://www.nationalismproject.org/what/anderson.htm>.

References

1. Abdulatipov R. *Natsionalnyi vopros i gosudarstvennoe ustroistvo Rossii* [The national question and the state system of Russia]. Moscow, Slavic dialogue Publ., 2000. 656 p.
2. Smith A. D. *Nationalism and Modernism. A critical survey of recent theories of nations and Nationalism*. London, New York, Routledge, 1998. (Russ. ed.: Smit E. *Natsionalizm i modernizm*. Moscow, Praksis Publ., 2004. 459 p.
3. Tavadov G. T. *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow, Dashkov and Co. Publ., 2009. 407 p.
4. Tishkov V. A. *Etnologiya i politika. Nauchnaya publitsistika* [Ethnology and politics. Science journalism]. Moscow, Science Publ., 2001. 240 p.
5. Tsameryan I. P. *Plemya, narodnost, natsiya kak istoricheskie formy obshchnosti lyudei* [A tribe, nationality and nation as historical forms of the human community]. Moscow, VPSH Publ., 1963. 55 p.
6. Prazauskas A. A. (ed.) *Etnos i politika* [Ethnos and politics]. Moscow, URAO Publ., 2000. 400 p.
7. Anderson B. *The Nation as Imagined Community*. Available at: <http://www.nationalismproject.org/what/anderson.htm>.

Информация об авторе

Ерицян Инга Нелсиковна — аспирант, кафедра истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: inga.eritsyan@yandex.ru.

Author

Eritsyan Inga Nelsikovna — PhD student, Department of History and Economic and Political Studies, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: inga.eritsyan@yandex.ru.